

этот период времени был исполнен внутренних волнений в Англии, сначала по поводу междоусобия детей Вильгельма Завоевателя, а потом вследствие борьбы за английское наследство претендентов Стефана Блоа и Готфрида Анжуйского; автор останавливается в этой мрачной картине феодального хаоса на восстании баронов в Англии, которые захватили короля Сте-

фана в плен (1141 г.); жалуясь на свои 67 лет, ввиду такого печального события, автор не хочет продолжать труд и заключает XIII, последнюю, книгу кратким описанием своей жизни (см. ниже).

Historiae ecclesiasticae. Libri XIII,
in tres partes divisi. Кн. X.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ ОРДЕРИКА ВИТАЛИЯ (в 1142 г.)

Автор в год своей смерти или за год до нее, оканчивая книгу XIII «Церковной истории» обращается к собственной жизни и рассказывает ее в виде молитвы к Богу:

Что мне еще осталось сказать? Боже всемогущий! Среди всего случившегося (автор только что описал плен короля Английского Стефана, захваченного своими же баронами; см. выше, конец предыдущей статьи), я обращаю свою речь к Тебе и прибегаю дважды к Твоему милосердию, чтобы Ты пожалился надо мной. Царь всевышний, благо, дарю Тебя за то, что Ты даровал мне жизнь без всяких заслуг с моей стороны, и по своей благой воле расположил мои годы. Ты мой царь и мой Бог; я Твой раб и сын Твоей рабыни, и, сколько мог, служил Тебе с первых дней моей жизни. В субботу на Пасхе (4 апреля 1075 г., а родился 16 февраля 1075 г.) я был крещен в Аттигаме, бурге, лежащем в Англии, на великой реке Саверне. Там руками священника *Ордерики* (родом сакса) Ты меня возродил водой и духом и дал мне имя того священника, который был вместе и моим крестным отцом. После, когда я достиг 5 лет, Ты меня отправил в школу в город Шрюсбюри, и там я служил Тебе в первый раз в базилике св. апостолов Петра и Павла. В течение пяти лет меня учил там знаменитый пастырь Сигвард латинским письменам, которые изобрел Пикострат, получивший впоследствии прозвание *Кармента*. Он наставил меня псалмам, гимнам и другим необходимым сведениям. Между тем Ты, Господи, соорудил на берегах Молы, во владении моего отца, церковь, и благочестием графа Рожера (Мошгомери) устроил монастырь. Но

Тебе не было угодно, чтобы я продолжал борьбу за Тебя в прежнем месте, из опасения, что я могу испытать тревогу среди своих родственников, которые часто смущают Твоих служителей, и что мне придется нарушить повиновение Твоему закону, вследствие мирских привязанностей, испытываемых под влиянием кровных связей. Вот почему, о Боже преславный, Ты, который извел Авраама из своей земли, из дома отца и из среди семейства, Ты внушил и моему отцу Оделерию намерение удалить меня и предать Тебе вполне. В слезах и с плачем он вручил меня монаху Райнольду, удалил из изгнание из любви к Тебе, и с того времени я никогда не видал более отца. Будучи юным и слабым отроком, я не смел противиться желанию своего отца; я повиновался ему охотно во всем, ибо он мне обещал Твоим именем, если я сделаюсь монахом, то после смерти наследую рай вместе с праведными. Заключив таким образом от чистого сердца, по голосу моего отца, этот договор с Тобой, я оставил отечество, ближайших родственников, остальную семью, знакомство, друзей, которые со слезами на глазах, прощаясь со мной, поручали меня в своих молитвах Тебе, о Господи, Всевышний Адонаи! Исполни, прошу Тебя, их молитвы, о благий царь Саваоф, и в своей благодати дай мне насладиться тем, что составляло их желание!

Таким образом, я переплыл море, имея от роду 10 лет; изгнанником прибыл я в Нормандию, никем незнаемый и никого не зная сам. Как Иосиф в Египте, я услышал язык (французский), которого не понимал (автор мог знать только латинский и англосаксонский); но, благодаря твоему милосердию, я встретил у чужеземцев все ласки и дружбу, какие только мог пожелать. Преподобный Майшнер, аббат Утического мо-